

Всегда окруженный заботой слуг, Линь И удобно расположился в бассейне, не замечая ничего необычного, лишь чувствуя на себе пристальный взгляд. Оглянувшись на единственного человека рядом, он увидел его абсолютно невозмутимое выражение лица и решил, что, вероятно, просто слишком много думает.

Спустя некоторое время это ощущение не исчезло.

— Ты не чувствуешь ничего странного? — спросил Линь И, повернувшись к Бай Му. Прядь черных волос, прилипшая к его лицу, подчеркивала нежность его кожи, которая казалась еще более розовой от влаги. Его взгляд, хотя и казался серьезным, в этой обстановке приобретал оттенок двусмысленности.

Сдерживая себя, чтобы не перейти границы, Бай Му, опустив глаза, ответил:

— Нет, молодой господин. Нам нужно поторопиться, скоро нужно будет выйти к людям.

Когда наконец закончили купание, Бай Му тщательно помог ему надеть нижнее белье, а затем вызвал Цин Тэн и других слуг, чтобы те помогли нарядиться. Облаченный в красные одежды юноша выглядел изящно и притягательно. Его лицо было безупречным, а красный оттенок между бровей добавлял ему обаяния. Возможно, из-за только что завершеного купания его светлые глаза казались слегка затуманенными, что вызывало у окружающих чувство нежности и желания защитить.

Глядя на отражение в зеркале, Цин Тэн испытывал гордость. Такой утонченный человек мог вырасти только благодаря их заботе. В то время как Линь И не замечал, Бай Му внимательно оглядывал его тело, в глазах которого читалась смесь жадности и нерешительности.

Когда наряд был готов, Линь И направился в главный зал, где его ждал старший брат.

Впервые увидев младшего брата в таком наряде, старший брат на мгновение застыл, но быстро пришел в себя и с улыбкой сказал:

— Мой брат просто красавец.

Затем он повел его на площадь усадьбы, где уже собрались гости, пришедшие на церемонию, а также остальные члены семьи Линь.

На площади был установлен алтарь. Правитель города Небесного Духа и его супруга стояли рядом, а второй сын находился неподалеку. На окружающих возвышениях сидели гости, пришедшие поздравить.

Линь Цзыхэн и Линь И медленно поднялись на помост. По мере их приближения гости, увидев Линь И, застыли, их взгляды неотрывно следили за стройной фигурой, замороженные его красотой. Когда Линь И поднялся на алтарь, все взгляды были прикованы к его красной фигуре.

Когда они оказались на алтаре, правитель города, глядя на младшего сына, испытывал глубокую радость. Затем он посмотрел на свою супругу, и, увидев ее одобрителный кивок, успокоился. Он торжественно произнес:

— С сегодняшнего дня ты стал взрослым.

— Хорошо, — Линь И, подхваченный атмосферой, кивнул.

Правитель улыбнулся, чтобы успокоить его, и поставил его в центр алтаря. Остальные члены семьи Линь стояли по бокам, а Линь Тяньцзэ, обратившись к Линь И, активировал магический круг. В тот же момент алтарь озарился ярким светом, достигающим небес. В этой мгле раздался торжественный голос:

— С этого дня мой сын стал взрослым. Я, правитель города Небесного Духа, отец Линь И, именем Духовного Императора, обращаюсь к небу и земле с мольбой: пусть мой сын будет жить в мире и безопасности. Здесь, кровью как связующим звеном, я заключаю этот договор.

Как только он закончил, вокруг поднялся сильный ветер, небо потемнело, и земля задрожала. Никто не ожидал, что правитель города Небесного Духа решится на такой шаг ради своего младшего сына. Всем было известно, что такие обеты могли быть даны только отцом ради безопасности своего ребенка. Если обет был принят, человек становился избранником неба и земли, и любая опасность обходила его стороной. Однако цена была непомерно высока: независимо от того, сбывался ли обет, на просителя обрушивалось наказание — от потери силы до смерти. В истории лишь немногие решались на такой шаг, и только в случаях, когда семья переживала катастрофу, и это было последней надеждой на выживание наследника. Никто не мог понять, что заставило правителя города Небесного Духа пойти на такой отчаянный шаг.

Увидев это, гости были потрясены. Некоторые даже встали, напряженно наблюдая за небесными знаменами, ожидая, будет ли обет принят.

Линь Цзыхэн, стоящий на алтаре, также был удивлен, но лишь взглянул на свою спокойную мать, не произнеся ни слова. Даже второй сын, обычно легкомысленный, теперь серьезно смотрел на младшего брата, не понимая, зачем родители пошли на такой шаг. Но он знал, что у них были свои причины. Возможно, ради младшего брата он сам бы решился на подобное.

Небо и земля будто бы содрогнулись, пытаясь разрушить этот мир. Постепенно все утихло, облака рассеялись, и вокруг снова воцарилась тишина, как будто ничего не произошло.

Линь Тяньцзэ, наблюдая за этим, харкнул кровью, его взгляд, полный сожаления, был обращен на Линь И.

— Отец! — Линь И бросился к нему, чтобы поддержать. Его лицо выражало беспокойство. Он не понимал, что сделал отец, но по реакции окружающих понял, что это было нечто важное.

Госпожа Линь, поддерживая мужа, стояла спокойно, но в ее глазах читалась тревога. Она тихо покачала головой.

Линь Тяньцзэ, немного придя в себя, вытер кровь с губ и, глядя на обеспокоенного сына, успокаивающе вздохнул:

— Я в порядке, не волнуйся. Просто небо и земля не приняли мой обет.

Он стабилизировал свое состояние и, показав троим сыновьям, что с ним все в порядке, обратился к гостям, которые все еще были в шоке:

— Благодарю всех за присутствие на дне рождения моего сына. Пожалуйста, проследуйте в главный зал.

После этого происшествия взгляды гостей на Линь И изменились. Теперь они понимали, что третий сын города Небесного Духа занимал гораздо более высокое положение, чем кто-либо мог предположить.

В главном зале атмосфера была более спокойной. Танцовщицы и музыканты создавали праздничную атмосферу, но многие гости, вместо того чтобы наслаждаться вином, украдкой поглядывали на человека в красном, сидящего на почетном месте, их мысли были полны фантазий.

В это время, незаметно для всех, по стенам усадьбы начали расползаться черные клубы дыма, медленно проникая в зал.

Сидя на почетном месте, Линь И с беспокойством смотрел на своего отца, который, казалось, был совершенно спокоен, поднимая бокал и чокаясь с гостями. Хотя он не знал, что именно сделал отец, но по масштабу произошедшего и по реакции гостей понял, что это было нечто необычное. Но зачем отец пошел на такой шаг?

Линь Цзыхэн, видя, что младший брат все еще выглядит озабоченным, тихо вздохнул. Хотя он не знал причин, он не удивлялся действиям родителей. Возможно, они знали что-то, о чем он не догадывался.

Линь И, заметив, что перед ним появился духовный плод, с удивлением посмотрел на брата.

Линь Цзыхэн, улыбаясь, с нежностью погладил его по голове.

— Не волнуйся. Если отец решил так поступить, значит, у него были на то причины. Сегодня твой день рождения, ты должен быть счастлив, чтобы все могли порадоваться за тебя.

Линь И нахмурился, но затем тихо кивнул.

Бай Му, стоявший за Линь И все это время, смотрел на происходящее с недоумением, взглянув на родителей Линь, а затем на двух старших братьев, которые не проявляли никаких сомнений. Он молча наблюдал, не зная, что думать.

В разгар веселья пожилой человек с седыми волосами встал и, посмотрев на сидящих на почетном месте, особенно на третьего сына, с улыбкой произнес:

— Мы пришли сюда, чтобы поздравить третьего сына города Небесного Духа с днем рождения. Позвольте преподнести скромный подарок, надеюсь, правитель не сочтет его недостойным.

Правитель, жестом отпустив танцовщиц, вежливо ответил:

— Старец Бэймин, не стоит скромничать.

<http://bllate.org/book/16634/1523687>